

18+

**ПЕРЕСТАТЬ
МОЛЧАТЬ
HÖR AUF ZU
SCHWEIGEN**

Роман Котчик
Roman Kottschik

Роман Котчик
Перестать молчать.
Hör auf zu schweigen

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560773
ISBN 9785449892751*

Аннотация

Эта книга, наполненная стихами и прозой, наталкивает на мысль перестать молчать. Перестать молчать о любви, надежде, твёрдой гражданской позиции, вере, мечтах, приоритетах, непростом жизненном пути, желании изменить мир к лучшему. Не бойтесь этого, дамы и господа, не бойтесь перестать молчать.

Содержание

Об авторе	8
Благодарственный лист	11
СТИХИ	12
Мой путь	12
Миру не хватает пылких сердец	13
Человечность	14
Зима	15
Удел романтиков	16
Полумрак	17
Шов нашей жизни	18
Храм спокойствия души	19
Синтетический мир	20
Мысли не о смысле жизни	21
В стране слонов и Будды	22
Читателям	23
Басня о выборах	24
Пачка фотографий	26
Парижу с опозданием	28
Зима теряет свои силы	30
У каждого своя звезда	31
Штутгарту	32
Чудесный сад	33
Наследие предков	34

В часы душевного покоя	35
Экспресс	36
Твой гений	37
Старость	38
Пробуждая память	39
Вдохновение	40
Двери закрыты позабытой души	41
Истина	42
Красный на белом, чёрный в оправе	43
Мне приснился сон	44
Правду узнать и все сразу понять	45
Память	46
Путешествие вместе с ними	47
Снова в восторге	48
Себе говорила	49
Я вижу	50
Безвольны тихие слова	51
Все вопросы	52
Что значит быть модным	53
Исключительность?	54
Тем, кто чужой в своей стране	55
Новый мировой порядок	56
Города	57
Когда мы теряем друзей	58
Стихи	59
Больше, чем просто набор букв	60

Не убивайте мечты!	61
О невеждах	62
Клетка свободы	63
Расскажи мне сотней красок	64
Гордость	65
Поэт грядёт	66
Миллиарды во тьме и при свете зовущих	67
Любовь	69
Любить за недостатки	70
Спасение	71
У смертного одра	72
Претензия на любовь	73
Перезагрузка	74
Весна	75
Не причиняйте боль	76
Жертвам любви	77
Скромное признание	78
Белой голубкой любовь	79
Изнутри кнаружи	80
Он идёт под дождём	81
Сквозь себя прорываться	82
Так падал снег	83
Оптимизм	84
Не нужна	85
Что может воскресить холсты?	86
Так мало слов роняют о любви	87

Незнакомке	88
Критикам	89
ПРОЗА	90
Грусть	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Перестать молчать

Hör auf zu schweigen

Роман Котчик

Яна Малыкина *Дизайнер обложки*

Дмитрий Волгин *Редактор*

© Роман Котчик, 2020

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9275-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Родился в 1986 г. в Могилеве, Белорусская ССР.

В 5 лет написал первую песню. Первые рассказы стал писать с 9 лет, к сожалению, они не были закончены. Стихи стал писать с 10 лет периодически.

Регулярно стал писать стихи и прозу с 2007 г.

С 2007 г. по 2014 г. был бас-гитаристом и одним из авторов песен кантри-эмо-панк-джаз группы «КЛЕМА» (Витебск).

С 2010 г. начал профессиональную врачебную деятельность. Врач-кардиолог, терапевт. Член Российского кардиологического общества.

Посетил около 15 стран, жил в 20 городах.

Публикации:

Литературный альманах «Пегас» том 1, выпуск 9, Санкт-Петербург, 2013 г.

Литературный альманах «Пегас» том 1, выпуск 10, Санкт-Петербург, 2015 г.

Альманах «Поэт года 2015. Книга пятьдесят третья», Москва, Литературный клуб, 2016 г.

Альманах «Наследие 2016. Стихи. Книга девятая», Москва, Литературный клуб, 2016 г.

Альманах «Поэт года 2017. Книга двадцать первая», РСП, Москва, 2017 г.

Альманах «Писатель года 2017. Дебют. Книга третья», РСП, Москва, 2018 г.

«Кубок Брэдли-2018»: сборник лучших конкурсных произведений. – Волгоград: Перископ – Волга, 2018 г.

Издательский проект ЛитКульты «Сборник ЛитКульты 2019», «Издательство Десятая Муза», Саратов, 2019 г.

Номинации:

Национальная литературная премия «Поэт года 2015, 2016, 2017, 2019».

Национальная литературная премия «Наследие 2016».

Национальная литературная премия «Писатель года 2017».

Дебют, 2019».

Награждён медалью Ахматовой в 2020 году.

Благодарственный лист

Список спонсоров, принявших максимальное финансовое участие в проекте, благодаря которым книга приобрела материальный вид:

Татьяна Тараскина

Наталья Котчик

Юрий Котчик

Тамара Полонская

Алексей Шибут

Ольга Шибут

Сергей Пищиков

Денис Ли

Сергей Кузьмин

Лариса Кузьмина

Максим Чергейко

Я Вам очень благодарен!

СТИХИ

Мой путь

Мой путь тенист, ветвист, тернист, небезупречен,
Но опыт в нем, как свет, как звук, велик и вечен.
Мой путь совсем не лучше и не хуже, чем у вас,
Какой бы ни был у него размах и подлости запас.

Бесценен каждый сантиметр, и с трудом преодолим,
Триумф, разгром, надежда, искренность ведь с ним.
Любви уже зажат в руке наивной посох, он облегчает
путь,
Веди меня лишь ты вперед и охраняй, всегда со мною
будь.

Миру не хватает пылких сердец

Миру не хватает пылких сердец,
Городу свежего воздуха не хватает.
Встряхнитесь же вы, наконец,
Или мечты окончательно тают?

Где все идеи, которые будоражат?
Кто боевое знамя поднимет?
Опять исполняете все, что вам скажут.
А если души за это отнимут?

Кто будет свежим дуновением?
Кто вдохновит миллионы?
А ты прожигаешь жизнь-мгновение,
Вновь попадаешь в капканы-законы.

Человечность

Верните человеку человечность,
Не зажимайте сущность его в каменных тисках.
В обмен на вечное невежество, беспечность,
Не станет он терять огонь в глазах.

Правители миров, ослабьте хватку
И лапу уберите с горла человека.
Не в силах ему выиграть эту схватку,
Судьба ей длиться до скончания века.

Поправ последнюю мораль, стыд позабыв,
Попытка в мрачные века людей вернуть,
Ведь очевидней стала, разум человека повредив.
А с этого пути, что ль не свернуть?

Зима

Рифмой из талой воды, осыпанной вчерашним снегом,
Приходишь навязчиво ты, увлѣкшись бесконечным
бегом.

Скелетами серых деревьев и смёрзшейся шерстью
бродячих псов,
Клубами пара обветренных губ и гладким инеем слов.

Застывшего времени умеренный такт прорвѣт состав
электрички,

Прошлогодних сугробов тревоги на солнце тают
догорающей спичкой.

Последний слепой снегопад укрывает неряшливо
воскрешѣнную землю,

Треск морозов прошлых и новых тревог не хочу,
не приемлю.

Удел романтиков

Удел романтиков гореть мечтой,
Система не прощает нападений
Тех, которые стремятся вечно в бой,
Тех, кто яро избегает наваждений.

Хранить в уме неповторимость первых поцелуев,
Их магию и мистицизм, ту девственную нежность,
Которой просто нету равных среди чистоплюев,
Удел романтиков лелеять безмятежность.

Ступив на лунную тропу, уже им не свернуть,
Не убежать, не скрыться в мире лжи и злобы.
А вот желают ли из рая правды улизнуть?
Хранящие его самозабвенно, поверьте, не особо.

Полумрак

В полумраке все мы красивее,
В полумраке все мы честнее,
В полумраке все мы любимее,
В полумраке все мы смелее.

Полумрак стал спасеньем несмелым,
Что не смеют, как хочется жить.
Голоса отдают черным, не искренне белым,
Души миру боятся открыть.

Под мостами неспящие тени
Всех навеки решили укрыть,
Вечных жертв стремлений и лени,
В полумраке готовых все утопить.

Каждый знает, как поступать,
Жить под мостами в темных углах.
Всякий знает, что оставлять,
Или ложь, или правду в словах.

Шов нашей жизни

Странным мотивом, безусловно, пропитана нить,
Что жизни нашей формирует извилистый шов.
Что-то ценное постоянно внутри себя хранить,
Запрограммирована она вновь и вновь.

Ведь намного легче по жизни только любить себя,
Лёгкий шов безобразной будет образован нитью.
Но это, я знаю, друг сердечный мой, не про тебя,
Питался ты духовными деликатесами, а не только
снитью.

Защищай свою душу от трещин, позабыв гордыню,
Помни про сострадание и пожелание всем счастья.
Будет нить золотая вышивать всю жизнь святыню,
Защита будет от страданий, предательства и ненастья.

Храм спокойствия души

Вошедшим в храм спокойствия души,
Тепло своих прямых лучей дарует солнце.
В садах вокруг цветы свежи и хороши,
Лучи любви вселенской вертят веретёнце.

Дорога устлана в тот храм всеобщей добротой,
Она пряма и широка, как чистая река.
Всегда зовёт стремиться только за собой
Тех, искренность, чья полноводна, глубока.

Отраднее теперь становится все оттого,
Что стены храма с каждым годом шире.
Людей, ступающих на путь добра легко,
Рождается намного больше в этом мире.

Синтетический мир

Ах, какая эмоция, ох, какой порыв!
В голове не укладывается просто.
Настоящий стокилотонный взрыв,
Устроенный радостно, горестно, злостно.

А где уверенность, что это так?
Нет разве даже тени недоверия?
Поверит в это ли любой простак,
Ушедший в сторону от суеверия?

Хлеб насущный сменился фикцией.
От синтетического риса до пищи духовной,
До чувств, до речей с хорошей дикцией,
Виртуальная реальность с кожей слоновьей.

Мысли не о смысле жизни

От каждой секунды ждать больше,
Чем может она принести,
Обречены мы, и жить хочется дольше,
Чтобы успеть на Олимп себя вознести.

За строки, нашими душами написанные,
Откровенные, гармоничные и без гармонии.
За мелодии, на сновидения нанизанные,
Плавные, с рваными ритмами и какофонии.

Жизни иных связаны со змеями, джинами.
На опьянения царство они тратят себя.
Сквозь мутность глаз, за экстаза равнинами,
Тратят не на слова о любви, ведь не спасали любя.

Чего же стоят кисти, нотный стан и перья,
А также все ключи от двери забытья;
Что не у многих есть стремление, поверю я,
Но только лишь не в молниеносность бытия.

В стране слонов и Будды

В стране слонов и Будды не опадают часто листья,
Не сыплет снег, что тает на щеке холодной слезой.
В такой стране сегодня не пропитает страхом мысли,
А будущее прошлое в надеждах не затмит собой.

В стране слонов и Будды нет места страху, боли,
Угасший свет в глазах не встретишь никогда.
Там просто нет затравленных, не знавших воли,
Рабов, но без цепей, уже пропавших навсегда.

В стране слонов и Будды не подступает к горлу ком,
Тяжёлая и чёрная резина не избивает злобно души.
В такой особенной стране весь смысл просто в том,
Что в ней не закрывают глаз, не затыкают рты и уши.

Читателям

Когда-то в моде был у вас Аполлинера символизм,
А нынче, может быть, бесстыдный и суровый реализм?
Что ищут снова в наших строках ваши пылкие сердца,
Эпитеты, метафоры или все виды крепкого словца?

А что хотят прочесть сейчас рабы собак и кошек,
Что моют лапы, уши им и даже отгоняют мошек?
Работают, чтобы пушистых обеспечить крышей и едой,
А иногда и забывают бедные заняться вовремя собой.

Поправшие закон мужи, о чем сейчас хотят прочесть,
О низости, убийствах, грабежах, как отбирают честь?
Какую мысль в тексте хотят найти чистейшие душой,
Что проживают жизнь, не оставляя даже пыли за собой?

Всегда, читатели, пренебрегая модой, существует вкус,
Он может выглядеть шестёркой иль, как козырный туз.
Намного проще угодить сейчас стремящимся за новой
модой,
А не живущим, гармонично со своею внутренней
природой.

Басня о выборах

Уж двадцать с лишним лет в одном лесу у власти прочно стоят зайцы.

День выборов настал, за своих кандидатов другие звери держат пальцы.

Давно они устали оттого, что жизнь комфортна тем, кто имеет заячью капусту.

А что же делать честным лисам, белкам, волкам, когда у них в карманах пусто?

Все двадцать лет крупнее клевера за тяжкий труд зарплат не получали.

Детёнышей растили, раз в год на озере свой отпуск проводили и мечтали.

О том, что жизнь наступит лучше, тяжкий труд исчезнет, появится капуста.

Но не менялось ничего, мечты не помогали, животным становилось грустно.

Решением проблемы только может быть уничтоженье зайцев, всегда считали волки.

А белки выступили за выдвиженье собственного кандидата, ведь будет больше толку.

Сменить проблемный лес на более благополучный, с воодушевленьем предлагали лисы.

На самый дальний, где правят честные медведи, о нем

словесно пишут яркие эскизы.

Прислушались лишь к белкам, от вида каждого имелся выдвинутый кандидат.

Каков был результат, узнаем очень просто, послушав, что фантазии нам говорят.

Мораль сей басни такова, что нет на свете беличьих лесов, ежовых, волчьих, лисьих.

Критерии комфорта разные, и лучший мир для всех зверей находится лишь в мыслях.

Пачка фотографий

В руках, пропитанная временем, скупая пачка фотографий.

Немного пожелтевшая, она без глупых надписей и эпитафий.

Лишь образы настойчиво в себе хранит прошедших лет и зим,

Калейдоскоп безжалостных событий, людей причастных к ним.

На первой фотографии у старого рояля уютная резная колыбель,

Стена с цветочными обоями, торшер, мольберт, большая дверь.

Младенец в просторной колыбели крепко держит погремушку.

Спустя тринадцать фотографий ефрейтор ловко заряжает пушку.

Спустя четыре, весь забинтованный, ко рту подносит кружку чая.

Спустя двенадцать стоит в шеренге на параде, усталости не зная.

Минув шестнадцать фотографий, он держит на крыльце роддома

Близнецов с зелёными глазами, рождённых в городе, где

все знакомо.

Потом цветные сорок восемь фотографий
счастливейшей семьи,

Морские берега, леса, бескрайние долины, горы
и вечерние огни.

Коллеги по работе, родственники и просто гости
из чужих краёв.

Насколько же прекрасным было это время, что нету даже
слов.

А на последних снимках в основном болезни, старость
и печаль,

Соседи постоянно хмурые, попавшие когда-то в кадр
невзначай.

Короткая шеренга из седовласых, давно не заряжавших
пушки.

Когда-то крепко, в красивых колыбелях, державших
погремушки.

Чуть больше ста, от времени заметно пожелтевших,
фотографий,

Без точных дат с обратной стороны, забываемых имён
и эпитафий.

Так беспокоят ослабленное сердце до сих пор
и не рождают скуки,

Лежат в руках, что часто и с любовью пожимают
правнуки и внуки.

Парижу с опозданием

Кто-то уже успел посвятить тебе жизни,
Я до сих пор не написал о тебе ни слова.
Да и не всегда без критики об Отчизне,
Думаю и рождаю строки снова и снова.

И часто вспоминаю, как Версаль в спешке
Покидал, насладившись парком и садами.
Я ехал в такси к тебе с лёгкой усмешкой,
Ведь подробнее многих познал их глазами.

Вдохнув твоё настроение, привязанным
Уже быть к чему-либо пропало желание.
Никому не хотелось снова быть обязанным,
Появилась потребность в очистке сознания.

Сидя у Эйфелевой башни на тёплой траве,
Осознал, глядя на её загорающиеся огни,
Тем летним вечером, что мысль в голове,
Родилась под аккомпанемент болтовни.

Мысль о том, что разделить тебя захотелось
С той, что способна будет открыть сердце.
И в груди бы от твоего шарма завертелось,
Мы бы просили: «Париж, так не усердствуй».

Но ты бы продолжал пленить неустанно нас,
Будто мы из салона баронессы Эттинген.
Порой на полотнах Монмартра ты без прикрас,
И от нас бы обоих требовал таких перемен.

Кто-то видит в тебе суету, грязь, бездомных
Африканских торговцев, назойливых, как мухи.
Я увидел в тебе мириады взглядов томных,
Блеск, величие, душу и отсутствие разрухи.

Зима теряет свои силы

Зима теряет без охоты силы все,
Снег блекнет, словно в темноте.
Уже видна трава прошедших лет,
А солнца долгожданного все нет.

Но скоро юная весна, тьмы визави,
Пьянящая пора цветения и любви.
Звонко прокричит: «Замри, замри,
В блаженстве ароматном отдохни!»

У каждого своя звезда

У каждого своя звезда, та, под которой он родился.
Воспитывался с ней, потом учился, работал и женился.
Не просто небесное тело, но точно ребёнок Вселенной,
Она и друг, и враг, хранитель жизни тайн отменный.
Никто её не видел, но точно нет на свете человека,
Который бы считал свою звезду загадкой века.
И это несмотря на то, что говорят порой так часто,
Что рождены под ней счастливою, и вовсе не напрасно.
Счастливые звёздные карты невозможно составить.
Скопления, ряды звёзд таких попробуй представить.
Но это не значит, что под ними никто не родился,
Воспитывался, потом учился, работал и женился.

Штутгарту

Ничто не введёт меня в заблуждение,
Что может быть ты, старина, не мечта.
Чудесные элементы и добрые звенья
Тебя гармонично составляли всегда.
Тучи не затмят то нежнейшее солнце,
Которое день ото дня всем дарует тепло.
Равнодушие не испачкает чистое сердце,
Что в жителях исторически воплощено.
И ниспадают, омытые лучами, с долин
Красивые волосы-лозы, украшая главу.
С тобой в сердце знаешь, что не один,
Живи, радуйся, город, свободе и рая царю!

Чудесный сад

Чудесный сад, увы, забыт навек,
Лишь ветер тихо стонет, завывает.
Ветвей его давно касался человек,
Что строгий дождь печально омывает.

Хранит молчание под облаками,
Покрыты плотной тайною деревья.
В нем бесконечно кажутся часами
Судьбы все мимолётные мгновения.

А в прошлом сад был смехом полон,
Поющих громко и танцующих, детей.
Он защищал многоголосный гомон,
Бегущих от проблем в него людей.

Однажды настиг злой рок этот сад,
В одночасье остался без смеха и радости.
Раскинув сухие ветви, деревья стоят,
Тоскуя по дням прошедшим, их сладости.

Наследие предков

Дитя живой Земли, наверняка подобие Бога,
Рождённый в муках среди добрых душ.
Одеждой точно праотцам служила тога,
Твой прадед, верно, был предобрый муж.

Непревзойдёнными труды порой их были,
Для толп, народов, целых континентов.
Полезными для мира такие предки слыли,
Хотя порой впадали даже в сантименты.

Примером были для подражания другим,
Надёжными, ответственными, яркими.
Поэтому не стоит пожилым и молодым
Сжигать во мгле идеи хлёсткие и жаркие.

Будь новым Ньютоном, Да Винчи, Блоком,
Враз уничтожь надежд, мечтаний свалку,
Что в мире современном процветает, током.
Сожги обыденность таланта зажигалкой!

В часы душевного покоя

В минуты и часы душевного покоя
Наш мир внутри не требует разбоя.
Не требует грозу, ни зной, ни снег,
Ни страх, ни скорбь, ни сердца бег.

В минуты и часы душевного покоя
На сердце не бывает места боя.
Нет боли, слабости, переживания,
Испепеляющего душу содрогания.

В минуты и часы душевного покоя
Никто не выведет броню из строя,
Что защищает душу от восстания.
В моменты сна и отдыха сознания.

Экспресс

Спешите услышать, спешите увидеть,
Спешите родиться и умереть!
Спешите любить и ненавидеть,
Серною спичкой в момент возгореть.

Экспресс-дружба, экспресс-любовь,
Экспресс-страсть, экспресс-радость.
Так привлекательны вновь и вновь,
А, по сути, полная гадость.

Колибри или же ленивца жизненный подход.
Что привлечёт тебя, а что отвергнешь?
Широкий или узкий выберешь проход,
К чьей помощи прибегнешь?

Перед глазами пролетает стремглав,
Необузданный экспресс жизни.
Пассажирам своим надежды не дав,
Да, и многих, лишив отчизны.

Твой гений

Где твой гений? Он не скандирует на площади
И не стоит с протянутой рукой.
Со смелым знаменем на лошади
Он неустанно скачет за тобой.

Кто твой гений? Он никогда не прячется под масками.
И не скрывается в полуденной тени.
Это не тот, кто кормит сказками.
А тот, кто говорит «Кричи, а не стони!»

Он тот, кто будет до конца с тобой
В блаженстве, горе и стенаньях.
Всегда и всюду только твой,
Рождённый быть бессмертным в заклинаньях.

Старость

Угасают вновь бурлящие жизни,
И разбиваются капли дождя.
Растворяется образ Отчизны,
Разлетаются части тебя и меня.

Жизни героев гаснут упрямо,
Сколько огонь ты не раздувай.
Мотыльки на свет летят прямо,
Жить вечно шанс им не давай!

Капли стекают, вымывая время,
Не смахивай их, не мешай.
Они унесут с собой тяжкое бремя,
Пускай уползают, пускай.

Жизнь коротка, и спор ни к чему,
Быть мотыльком, значит слабость?
Вечная молодость. Зачем? Не пойму!
Старость, ну что ж, будет старость!

Пробуждая память

Мы не выбирали, где нам родиться,
Но место определили давно.
Мы не хотели за правду сражаться,
Но до рождения писали сценарий жизни-кино.

Мы ежедневной неизбежности удивляемся,
Забывая о прошлом.
И делать вид, что всё случайность, стараемся,
Больше мыслей рождая о ненужном, о пошлом.

Как от лени той отказаться,
Культивирующей грязь и власть?
Да за проблески памяти удержаться,
Чтобы каждый фрагмент нашей жизни был всласть?

Вдохновение

Лишь на секунду в тени оставили,
И тут же полетели коктейли Молотова.
Лучше бы просто постоять заставили,
Чем одарили фальшивым золотом!

Лучше бы просто избили смехом,
Или выказали недоумение.
Но сковали скорлупой ореха,
Когда пообещали вдохновение.

Можно было бы полюбоваться
На ваши искажённые реальности.
Зачем тогда надо было придаваться,
Зарываясь в банальностях!?

Двери закрыты позабытой души

Двери закрыты твоей позабытой души,
В воздухе правды нет, сколь им ни дыши.
В забытой комнате за дверью скрыт клад,
Кто случайно найдёт, тот всегда будет рад.

А ключ так непросто подобрать к той двери,
Найди, вставь, отдышись и внутри поверни.
Если же ключ легко подошёл, не сломался,
Значит, клад скрытый тебе лишь достался.

В своё сердце возьми же, не боясь уронить,
Станет очень легко, станет благостно жить.
Но знай, утерев клад, не найдёшь никогда,
На века разрушишь ту комнату, клад и даже себя.

Истина

Истину сберечь – не простое дело,
Если ты сберёг, не спеши так смело,
Истину в руках удержать попробуй,
И пройти всю жизнь собственной дорогой.

Не споткнуться и не заблудиться,
Не взлетай так высоко, чтоб потом разбиться.
Не спеши заполучить, все равно не купишь,
Все равно когда-то не туда наступишь.

Думаешь, что все так просто и минут не ценишь,
После потеряв, как всегда оценишь.
За попыткой пытка, а за шагом бег,
Не сберёг – напрасно прожил человек.

Прыгнул в бурю, затаив дыхание,
Не удостоилась истина твоего внимания.
Руки обожгла, вырвалась как птица,
Никогда не сможешь ею ты напиться!

Красный на белом, чёрный в оправе

Направленность света прорастает из тьмы,
Погасших жизней разгорелись скупые огни.
Симптом бытия слезой нарушает свой час,
Обрезанный правдой, что забрали у вас.

И полет, несмотря на комфортности век,
В котором, расслабившись, застыл человек.
Разговоры направлены в трещины сна,
Оборвалась цепочка борьбы, забыта она.

Красный на белом, чёрный снова в оправе,
Снимите проклятие то, бойцы, на заставе.
Эхом сопротивления звучит бравый голос,
Безразличие к обречённости поднимает волос.

Чтобы жизнь безразлично не прятала лицо,
Ведь стоит так дорого, даже бесценно оно.
Эхо сопротивления шепчет, страх закрывая,
Смелостью впереди века комфорта забегая.

Мне приснился сон

Мне приснился сон, что устало лето,
Было хорошо, было сновидение это.
Солнце быстро увлекли за собою тучи,
И гроза бесстыдно криком уши мучит.

Одичавший ветер режет листья рьяно,
И песчинки в вихрях закружились пьяно.
Солнце кротко на поля выливает краску,
Раскрывает небо рекам веки без опаски.

Вот и время, вырвав сон, быстрее уходит,
Жаль лишь, когда путника от грёз уводит.
Если же наступит ночь и будет новый сон,
Будет снова солнце, будет резвый ветер в нем.

Для кого-то сон такой приносит радость,
А кому-то дарит честно сердцу утешение.
Сон скрывает покрывалом юность, старость,
Но для всех ли вечный сон источник искупления?

Правду узнать и все сразу понять

Попробовал правду с верхушки сорвать,
А сумасшедшие тучи другим передать?
Пытался ступить на слезу, на пик в вышине,
Заставил ненавистных скитаться во мгле?

Знай, на стёклах рисунок отдельно живёт,
Попытка поверить в правду, кого-то убьёт.
Глянь, искра заждалась, запахло туманом,
Взревела нагая земля уставшим обманом.

На солнце правды ступать слишком жарко,
Разве тебе радугу жизни совсем не жалко?
Дожди, заметь, правду из себя выпускают,
Для тех, кто жаждет и непременно узнает.

Узри, лучи устремились собраться в пучок,
От неба остался голубой неровный клочок.
Бежать вслепую, спотыкаться, снова бежать,
Ты должен, правду узнать и все сразу понять.

О том, что родители теряют детей навсегда,
Не всегда дети сначала хоронят родителей.
О том, что боготворят, но и убивают, любя,
И любят не только добрых, но и вредителей.

Память

Забывая эти строки,
Растворялась в небе грусть.
Переполненные сутки
Попытались все вернуть.

Перекрёсты междометий
Затянуло в глупый цвет.
Осторожней будь сегодня,
Наступающий на свет!

Пересоленные фразы
На осколках бытия.
Закалённые надежды
Обретает жизнь твоя!

Путешествие вместе с ними

Возникнув в груди, надорван
Крик первобытно исконный.
Истошный, непонятный, грубый,
Оставшись за стальной преградой,
Не нашедший открытые губы.

Уши не слышат, глаза не видят,
Руки не чувствуют и не хотят.
Путешествие вместе с ними
Не слушай то, что рты твердят!

Закопав крик безучастием в землю,
Темноту, пустоту я не приемлю!
Разложен на звуки голос умерших,
Помнящих, видящих, слышащих,
Раз отвернувшись, уже не пришедших.

Снова в восторге

То, что несёт каждый день,
Каждый человек – человек-тень.
Внутренний мир разбит на осколки,
Осколки, общность и снова осколки.

Проникни в мой мир, залечи мою душу,
Я же в ответ твой никогда не разрушу.
Сорви всех их маски, заставь их дышать,
Воздухом чистым, способным распять.

И снова в восторге, и жизнь удалась
И все то, что можно, посмели украсть.
И жизнь удалась, а нету восторга
И люди остались немymi надолго.

Улицы дарят на месте движение,
Каждый несчастный таит искупление.
Молнией страха брошены в пропасть,
Собрав в своём сердце пепел и копоть.

Осколки их масок на солнце блестят,
Как прежде вместе собраться хотят.
И маски на лицах спрятали тайну,
Тайну быть честным, теряя сознание.

Себе говорила

Ты себе говорила, что судьбу не поймёшь,
Что давно заплутала, что путь не найдёшь.
Повторяла себе неустанно, отсюда уйдёшь,
Во имя искупления, ложь с собой заберёшь.

Ты себе говорила, не страшась утверждать,
И решив, юной ланью в момент убежать.
И шептала себе, усмиряя огненный нрав,
Страх, навеки забыв, безопасность попрать.

Желала просто услышанной быть, наконец,
Счастливой стать, снимая терновый венец.
А для этого было мало, просто на месте стоять,
Надо зону комфорта забыть и с собой воевать.

Я вижу

Во встречающих глазах я вижу печаль,
Я вижу в них скупой интерес.
В сердцах я же вижу холодную сталь,
И в каждом из них – маленький бес.

Тревожность, любовь и лютая ненависть
Так дерзко засели внутри.
Словно чувств какая-то перепись,
Как их много, быстрее посмотри!

Нет пустых глаз и сердец тоже нет,
Очень просто, слишком просто читать.
Острый к горлу подставит стилет
Возможность без следа исчезать.

И лучше встречать глаза с огнём,
А не полные мутного тумана,
Которые таят мысли о ней, о нем,
И в сердцах не взросли обманом!

Безвольны тихие слова

Попробуй, перескажи мне свою жизнь,
Посмей мне рассказать о своих чувствах.
Что значит твой индивидуализм?
Зачем становится так пусто?

Пусть шёпот делает главнее
Все наши предрассудки.
И ты становишься сильнее,
Когда с закатом догорают сутки.

Безвольны тихие слова,
И неосмысленные твои шаги.
Не претендуешь на права,
Когда за дверью ждут враги.

Лишь томный луч тебя касаясь,
Пытается увлечь с собой.
А сердце медленно сжимаясь
Ведёт тебя к передовой.

Все вопросы

Побродить по берегу безответственности,
Или просто украсть луну?
Может сплюнуть махровой помпезностью,
Затаив в себе вину?

Стоит ли вырывать обещание,
Если разрушаешь строй?
Может, лучше соврѣшь на прощание,
Перед тем, как казаться собой?

Положительны ли остались,
Когда надо врать несмело?
Что до глубины не докопались?
Да и отвечать уже надоело!

Что значит быть модным

Что значит быть сегодня модным?
Одеться так, как вам прикажут?
Или быть мелочным и подлым,
Быть скрытным, жёстким, важным?

Закрой глаза, свой рот и уши,
Свой разум также усыпи!
А если совесть тело сушит?
Не в моде ты, как ни крути.

Свою имеешь точку зренья,
Всегда при том не лицемеришь?
Не предаёшься общему забвенью
И пропаганде ты не веришь?

Зачем ты так, побудь же модным,
Почувствуй прелести раба.
О том, что значит быть свободным,
И ты забудешь навсегда!

Исключительность?

Зачем вам моя исключительность?

Да, и ваша мне не нужна!

Не нужна вам ничья паразитительность,

Только жажда наживы важна!

Подпускаете ближе лишь тех,

С кем комфортно и жить, и дышать.

Отрицаете лучших из тех,

Кто под дудку не будет плясать.

И все строите замки, дворцы,

Дабы в роскоши вечно купаться.

Не добра и любви вы творцы,

И за рубль готовы отдаться!

Исключительны ли, вы в своих преступлениях,

Что легко совершаете?

Паразительны ли, в тех мгновениях,

Когда о них забываете?

Тем, кто чужой в своей стране

Когда в последний раз ночами
Не просыпались от кошмаров?
Когда не плавилась свечами
Мозги от нелогичных действий их – пожаров?

Давно ли слушали без страха
Их напускные речи?
По ним тоскует плаха,
А дрожь берет за плечи!

Воззвание к палачу все жарче
От настоящих патриотов.
И солнце светит тем все ярче,
Кто не боится резких поворотов.

Тем, кто не спит – хвала и честь,
Но выхода для них лишь два:
Или бесславно множить ложь и лесть,
Или с землёй родной расстаться навсегда.

Новый мировой порядок

Новый мир, роняя счастье, претендует на тебя.
Невзирая на ненастья, зажимает грудь любя.
Прижимает руки к стенам, нежно прикасаясь,
И пускает яд по венам, мило улыбаясь.

За секундой проходит месяц, за минутой проходят года.
Случайный выстрел в упор тебя заберёт навсегда!
Оставив холодные бездушные цифры, о жизни память
стирая,
Прячет правду, без остановки все новые шифры
создавая.

Города

Сколько городов больших и малых
На пути своём встречаем?
Столько городов новых и старых
В сердце своё пускаем.

Каждый флаг особый несёт,
От остальных отличаясь.
Какой-то погубит, какой-то спасёт,
Или даже пленит, не стесняясь.

Но один лишь способен забрать
Мысли сон и покой.
Даже разум способен украсть,
И для каждого в мире он свой!

Когда мы теряем друзей

Мы вспоминаем день счастливого знакомства,
Когда теряем друзей!
И забираем у времени без вероломства
Образ наших друзей.

Дорожим впечатлениями своими
О минутах вместе проведённых.
Никогда не казались чужими
Друг для друга в часах беспокойных.

Дух единства застыл,
Невзирая на время.
Без остатка собою пленил,
Эта память – иль чудо, иль бремя.

Светлы и свежи воспоминания
Блиzkих друг другу людей.
Забыть все – напрасны старанья,
Когда мы теряем друзей!

Стихи

Когда в ожидании топчутся мысли,
Хотят быстрее на бумагу сойти.
Стихи о стихиях и жизни,
Так просто сквозь них не пройти.

Фонтаном эмоций подброшены
Повыше, где сказочный свет.
И слезами судеб перекошены
В глубинах, где совести нет.

Согретые в тёплых руках
И спрятанные в карманах,
Под веками в спящих глазах,
Всегда о безнадёжной страсти наркоманов.

Взорванные сотней вулканов,
Опадают пеплом на головы.
Для карликов и великанов
Разлетаются птицами в стороны.

Больше, чем просто набор букв

Конвертами с письмами, открытками

Летят по Земле голоса.

Сшитые и связанные нитками,

Темные, как ночь, и прозрачные, как роса.

Дарят людям радость и будоражат сознание,

Задают вопросы и повествуют.

Проникают в душу и дарят знание.

О написавших мнение формируют.

А ведь все это лишь слова,

Появляющиеся на бумаге.

Комбинации букв без конца

О мечтах, о любви, об отваге.

Часто утверждают, что кому-то принадлежат

Слова, хоть их невозможно взять в руки,

И охранники их не сторожат,

Потерять их навеки – вот муки!

Не убивайте мечты!

Когда рассветом сияют идеи,
Когда с закатом растворяется грусть.
Не убивайте мечты, преследуйте цели,
А невежество умирает пусть!

Будут бетонными стенами сдерживать
И проволокой стальной ограждать.
Будут тросами ноги связывать,
Вынуждая сердце молчать.

Подавляют волю, размахивая кнутами,
Укрывая правду умело.
И шепчут сладкими губами,
Сталкивая в обрыв самых смелых.

Никаких остановок, никаких промедлений.
Ввысь, ввысь без оглядки!
Без их точек зрения, без учёта их мнений,
Уложите их на лопатки!

О невеждах

Нравоученья тем не по нутру,
Кто редко блещет воспитаньем.
Не помнят свои минусы к утру,
Необогачённые развитым сознанием.

Их большинство и сила их в единстве.
Руководить так любят и учить.
День ото дня все тонут в подхалимстве,
Стремясь все непорочное убить!

Клетка свободы

Стремление вольной быть птицей
Порою заводит в тупик.
Ведь кто-то доволен синицей,
Их племя идёт напрямик.

Нелёгкие пути выбирают ловцы журавлей,
Они же любимцы свободы.
Они – экипажи, стремящихся вдаль кораблей,
Носители редкой породы.

За журавлями захлопнулась клетка,
И лучше быть с ними внутри.
Владельцам синиц досталась рабская метка,
А в клетке – свобода, смотри!

Расскажи мне сотней красок

Расскажи мне сотней красок,
Нарисуй мне жизнь свою.
Больше ярких и без масок,
А затем возьмём мою.

Что же холст уныло смотрит,
Чётких линий не видать?
Чёрный цвет бесстыдно портит
Так, что стыдно показать.

Жизнь твою, какой гордишься,
Продолжаешь рисовать,
Даже вовсе не стыдишься
В центр мира выставлять.

Светлая палитра рядом ожидает,
К ней лишь сердце-руку протяни.
Нового тебя давно уж ожидают,
Прежние холсты сожги!

Гордость

Сотней львиных глоток, рыча гордость,
Взмахами тысяч крыльев летит ввысь.
Вплетая в лавровый венец подлость,
Со страхом с пьедестала смотрит вниз.

Слоновой мощью, круша преграды,
Ускользает десятками змей.
Бесконечным потоком, как водопады,
Обрушивается на головы врагов и друзей.

Акульими пастями, вырывая непредвзятость к другим,
Зажимает гордость стальными тисками
Чувство равенства юным и седым,
Провожая их траурными платками.

Поэт грядёт

Во всеуслышание объявлен факт,
Наполнивший морозный воздух жаром,
Который перестроит жизни тракт,
Испепелит пустое всеобъемлющим пожаром.
Грядёт поэт из тех, что сотрясают разум,
Что остаются прямо в сердце на века.
Такие останавливают войны разом,
Не восстановится вселенский мир пока.
Его хорей острее, чем любой клинок,
А ямб быстрее пули и точней.
Запущен будет справедливости станок.
А как же алчность? Нет, увольте, он не с ней!

Миллиарды во тьме и при свете зовущих

Кто-то чей-то кусочек, даже половина,
Иногда глаза в глаза попадают.
Когда узнают, уже не проходят мимо,
Те, кто прошёл, навсегда пропадают.

Кто-то хочет найти само совершенство
И в поисках этих остаётся затерян.
Насколько тернист все же путь к блаженству,
В бескрайней вселенной всеми утерян.

То, что было единым, чей-то меч разделил,
И отправил по миру скитаться.
Чтобы каждый в своей жизни решил,
Где мимо пройти, а с кем не расстаться.

Миллиарды людей – миллиарды идущих
По дорогам местами сплетённым.
Миллиарды во тьме и при свете зовущих,
Не смыкающих глаз в пути осветлённом.

Если знали бы все, где кусочек зовёт
Или даже зовёт половина.
Тогда дорогу, что к ним приведёт,

Проложили бы прямо, не криво!

Любовь

Признание в любви – это плевок,
Плевок банальной ирреальности.
Искажённые линии ног
И сочный плод похабности.

Это просто слова,
Обленившиеся на скомканной бумаге.
Это когда болит голова,
И когда уличают в отваге.

Нет, любовь – это – другое.
Это гибкие линии фраз.
Это очень и очень простое,
Как туман, ослепнувших глаз!

Любить за недостатки

Любить людей – это не так уж просто,
Тем более за недостатки.
Умеет кто-то превосходно, кто-то сносно,
А поиск лишь сравним с игрою в прятки.

За все достоинства исцеловать и возвеличить,
И жертвы приносить во имя божества.
А если мало их? Тот час же увеличить!
А может это против естества?

За что же любим мы себя?
Или вообще, мы любим?
Страдания не стоят ведь тебя.
Но все же эгоизм погубим!

Учиться будем мы за то, что существуем,
Любить, за то, что дышим, говорим.
Зачем друг друга снова критикуем?
О том, что в нас не так, сегодня умолчим.

Спасение

Почему он один, почему она одна?
Жёлтый лист, сохранив невинность,
Прикоснулся к щеке пруда,
Претендуя настойчиво на старинность.

Две дороги меж нежных берёз,
Не встречаясь, направились вдаль.
Два разных пути из смеха и слез
Закаляют умело душевную сталь.

Юный месяц, отражаясь в предрассветной воде,
Составляет компанию ярким звёздам.
Предвещает спасение каждой судьбе,
Помахав на прощание плетям и розгам.

Стрелки времени остановки не знают,
Не удержит их лист на пруду.
В это время звезды спасают
И его и её судьбу.

У смертного одра

У смертного одра ночной порой
Сын спрашивает у побледневшего отца:
«О чём жалеешь ты сейчас, наедине со мной,
В предверии закономерного конца?»

О том, что не доспал,
О том, что не допил и не доел?
Или о том, что не успел
Закончить по хозяйству много дел?»

Отец вздохнул и шёпотом сказал,
И блеск возник в его глазах.
Рукой на своё сердце указал,
А сын печален, он в слезах.

«Жалею только лишь о том,
Что я не домечтал, не долюбил.
И в сердце чёрством я своём
Огонь единственной любви не сохранил!»

Претензия на любовь

Все рождаются с претензией на любовь,
Даже тутовый червь и больной синдромом Дауна.
Намного легче пускать ненависть в кровь,
Чем дарить им любовь исправно.

В этот мир приходят они,
Не подозревая о своём уродстве,
О жестокости, зависти, лжи,
И о клана красивых господстве.

В чём же смысл рожденья убогих,
Выбивающихся из стандартов,
Вызывающих отвращенье у многих,
Красавцев-львов, эстетов-леопардов?

Рождены для баланса или для разнообразия?
Но парадоксально находятся те,
Кто любит таких до безобразия,
Тёплым светлым лучом, становясь в их судьбе.

Перезагрузка

Наш ветхий мир сошёл с ума,
Он не прощает никого.
Терпения натянута струна,
Треск жизнью раздаётся оттого.

Оружие в руках не для защиты,
А для убийства невинных.
Кругом маньяки и бандиты
Создали общество себе подобных.

А что же нам, позвольте, делать?
Куда податься, как же жить?
Осталось в перезагрузку мира слепо верить
И только лишь любить, любить, любить!

Весна

Как много дарим мы своих надежд,
Взамен порою требуя совсем немного.
Среди творцов бесчинства и невежд,
В кромешной тьме идём своей дорогой.

Венки из мечт на воды жизни опускаем,
Пред этим полной грудью сны вдохнув.
И по ночам с улыбкой засыпаем,
Эссенцию добра и благодати не спугнув.

Вот раскрывает свои лепестки цветок терпенья,
И неожиданно возросла трава спокойствия души.
И стаи птиц-надежд взметнулись ввысь мгновенно,
А в теплом воздухе любовь, лишь ей дыши!

Не причиняйте боль любимым своим

Не причиняйте боль любимым своим,
Они же достойны намного большего.
Не просто любящими ведь себя мним,
Желайте им доброго, светлого и хорошего.

Любовь и ненависть – две стороны одной медали?
Или разных полей ягоды?
Из какой бы вы ни были заоблачной дали,
Любите без наживы и выгоды.

Запрягать в колесницу никогда не спешите
Длинногривых лошадей – эмоции.
Трезвым рассудок свой сохраните,
А ненависть и любовь – в разной пропорции.

Жертвам любви

Любовь лишь ищут те, кто не обжётся?
И тот, кто пальцы не колот о нежные её шипы?
Кто от своей опасной веры не отрёкся,
Не разложил её в забвения гробы?

Когда на кон поставлено все было,
Когда над пропастью была занесена стопа.
А кровь от неизведанного в жилах стыла,
Уже была предрешена судьба.

Глубокие незаживающие в сердце раны
Напоминают слишком часто о себе.
Отчаянно искать любовь не перестанут,
Уже имевшие её на жизненной тропе.

Скромное признание

В сердце твоём я вышил своё имя,

В моем ты вышила своё.

И к счастью, не прошедши мимо,

Я заглянул в твоё окно.

Белой голубкой любовь

Белой голубкой любовь в сердца влетает,
Она их смело огоньками страсти зажигает.
Наполненной у каждого душа при этом
Становится божественным теплом и светом.

Паришь счастливый, будто в небесах ты,
Окутан чарами всепоглощающей любви.
Без исключения стрела Амура поражает нас,
Раз в жизни, дважды, а порой и каждый час.

Изнутри кнаружи

Лавинным потоком ломают наши преграды,
Опоры, препятствия на тяжёлом пути.
Откровенности нашей абсолютно не рады,
Подальше безвозвратно от таких улети.

Готовы, как псы, разорвать тебя в кровь,
Ни на миг не жалея измученной правды.
Отступают на шаг, чтоб накинуться вновь,
В то же время друзья и любовники, как бы.

Изнутри кнаружи струится бесконечность,
Разбитая на осколки нетерпением к небу.
Если впереди ждёт только скупая вечность,
Тогда в холодной реке не искупаться мне бы.

Преграда от злых псов служит спасением,
Не позволяет им глубже в душу ворваться.
Отзовётся ответный прыжок нетерпением,
К невозможности вновь от любви истязаться.

Он идёт под дождём

Он идёт под дождём, рассекая лужи,
Не удостоив взглядом тёмное небо.
Он себе тот прошлый совсем не нужен,
Но другим никогда, возможно, и не был.

Он спешит открыть заскучавшее сердце,
Да себя искренне подарить и всецело.
Чтобы грудь обжигало красным перцем,
В этот вечером о главном скажет смело.

И о том, что радуется её пальцам всегда,
И о том, что верит бесподобным глазам.
Хоть и опрометчиво вдали грустит иногда,
Но печаль-змею в одночасье изгоняет сам.

Что дурачится нередко, прекрасно знает,
Что ведёт он себя неприкрыто странно.
Тёплый дождь наконец-то двоих обнимает,
Бесконечность любви одна лишь желанна.

Сквозь себя прорываться

Ох, как многое помнит этот жёлтый закат,
Ты вздыхал у края оврага всего год назад.
Трудно было собрать сбежавшие мысли,
Что нежно, беззвучно во времени висли.

Птиц пронзительный крик и шепчет трава,
Нереальность идти не спеша в никуда.
Перспектива облаком плыла в стороне,
Ты не мог разобраться в уставшем себе.

Жизни коварный удар и судьбы вечный бег,
На краю обречённый страдать, стоял человек.
Но силы нашлись, сквозь себя прорываться,
На краю, у обрыва с собой не расстаться.

Бодрым шагом вперёд, стань кому-то полезным,
Отдай все до конца и в любви будь нетрезвым.
Опьянённым возможностью свет подарить,
Тот пронзительный крик в себе задушить.

Так падал снег

Когда-то для нас шёл снег вечерней порой,
И сердце стыдясь, так билось в волнении.
В тот вечер и мы повстречались с тобой,
Снег падал и падал, природы творение.

И кроткие оценивающие первые взгляды,
Как многое сразу скупая попытка понять.
Затем с каждым днём мы были так рады,
Что с нежностью сможем друг друга обнять.

А снег быстро таял, блестя в твоих волосах,
На морозе легко замирало сердца дыхание.
Вопросы и ответы в ждущих света глазах,
На дрожащих губах застывало признание.

Тогда падал снег, на улице уже было темно,
Час тёмный мгновенно прошёл, вышло солнце,
Так как светлое очень быстро увидел окно,
Витраж из нежности, а не просто оконце.

ОПТИМИЗМ

Грязным снегом, считаешь, занесены души,
Первоначальный баланс добра и зла, нарушив?
Думаешь, не закончится этот снег никогда,
Потому что была испачкана твоя судьба?

Ты решил, смысл в том, чтобы стать никем,
Собираешься от людей уходить насовсем?
В долгий путь отшельника под светом луны,
Который, вероятно, пред собой не увидим мы.

Подумал, для всех снег, как цель, как средство,
Забыл цветущую юность и радужное детство?
Какое неопишное яркое было солнце, а луна,
О чем ты, какая же в мире душ тотальная война?

Счастлив был первым, а тут решил умереть,
В глаза трудностям посчитал, что хватит смотреть?
И путь, извиваясь под обломками звёзд,
Не воскресит, уж поверь, тебя нитями грёз?

Тебе снится тот лунный путь, призывая исчезнуть,
Но стоит ступать ли, ведь скорой любви не избегнуть!

Не нужна

Исчезнувших строк разорваны слова,
Просыпаешься нехотя утром.
Он и забыл, что была ты нужна,
Не нужна, не нужна, не нужна...

Теперь любишь ты сны,
В них нету неправды.
И его глаза в них не видны,
Не видны, не видны, не видны...

С каждым новым рассветом
Начинается новый отсчёт.
Одна наслаждаешься этим летом,
И рука прикосновения не ждёт.

Попытайся забыть навсегда,
Чтобы остаться собой.
Все эти сны – ерунда,
Если рядом есть кто-то с тобой.

Что может воскресить холсты?

Твою улыбку помнят лишь картины
Те, на которых я тебя изобразил.
И мыслей все проносятся дельфины,
И чувств, что нагло пережил.

Засохли краски и кисти все тверды,
И холст, вчерашний потускнел.
Но неизменной предстаёшь лишь только ты,
Тебя нетронутой сберечь сумел.

Что может воскресить холсты?
Что может оживить картины?
Когда уже все сожжены мосты,
И терниями поросли долины.

Прошу, оставь мне этот сон,
Чтоб видеть мог его я вечно.
Не отвлекись на сердца стон,
Попробуй просто быть беспечной.

Так мало слов роняют о любви

Так мало слов роняют о любви,
А вы всегда считаете, что много.
Таких анти-романтиков, как вы,
На людных площадях судить бы строго!

Неужто прекратились преступления?
Или уже не встретить злобный взгляд?
Как мало стало удивленья,
Когда бьют – убивают всех подряд.

А кто на помощь быстро поспешит?
Кто, не стыдясь, протянет руку?
Любить себе кого-то разрешит,
При этом позабыв про ложь и скуку?

Нет, любви нам все же остро не хватает,
Как не хватает мечт и добрых рук.
А тот, кто все прекрасно понимает,
Уж сердца твоего услышал бодрый стук.

Незнакомке

Не желая избитыми фразами
Описать твою красоту.
Украшаю бисером, стразами
Мыслей своих наготу.

Ты ведь знаешь, что значит мечтать
Это видно в безбрежных глазах.
Позволяешь цветам замирать,
Оставляя надежду в словах.

Перестань, не смотри на меня,
Не терзай своей красотой.
Сумасшедшим считаю ль себя?
Нет, я просто люблюсь тобой!

Критикам

Любая критика прекрасна и бодрит,
Когда за ней аргументация стоит.

ПРОЗА

Грусть

Поглотила солнце грусть,
Стало очень страшно.
Темноты я не боюсь,
Если грусть, пусть будет, пусть.

Иногда бывает так странно,
Поступаешь, как чужак.
Никакого тут нету обмана,
Просто хочу, чтоб было так!

Порывом ветра сорвало чёрную шляпу с мужской головы. Ветер понёс её кувыркаться по мокрому вечернему асфальту. Владелец потрёпанной, ветхой шляпы, медленно направил свой хмурый взгляд ей вслед, как будто веки его были налиты свинцом. На морщинистом лице ничего не отобразилось, словно шляпа и вовсе была не его, а другого пожилого мужчины в старом выцветшем костюме. Серый костюм всем своим видом давал понять, что был любим хозяином настолько, что расставания их были большой редкостью.

Было около семи часов вечера. Людей на остановке было немного, а если быть точнее, всего трое: уже нам знакомый владелец поспешившей улететь шляпы, неразлучная парочка – пожилой человек и его костюм, и девушка лет двадцати. Потеря шляпы нисколько не огорчила хмурого мужчину, поэтому он сосредоточился на извилистых линиях трамвайных путей, уходящих за линию горизонта. Он всматривался в них, почти не моргая. Глаза со временем устали, и рельсы стали приобретать ещё более неровную форму. Наконец-то шляпный вдовец моргнул, ещё раз моргнул и закрыл плавно глаза, соединив веки плотно вместе, чтобы трамвайные пути остались за толщиной темноты. И тут же вернулись мысли, как ему хотелось бы, чтобы они улетели вместе со шляпой. Чудак! Если бы все было настолько просто в этой жизни. На самом же деле, ему не нужны ни эти вереницы рельсов, ни трамвай, повидавший на своём веку миллионы таких, как он.

Тем более, пока он стоял, вглядываясь в рельсы, прошёл не один десяток трамваев. А ведь он приходит стоять на эту остановку каждый день уже несколько лет, невзирая на проливные дожди и палящее солнце. Ничего нет удивительно в том, что шляпа покинула такого нерадивого хозяина.

Когда-то давно с этой остановкой у него были связаны самые радужные мысли. Это было время, когда приезжала она. Шляпный вдовец переставал следить за своим дыханием, когда подъезжал очередной трамвай, в котором могла быть та

самая. Невероятно, но она снова приехала, улыбка родилась и расцвела на губах недавно ещё хмурого мужчины.

Глаза открылись, присмотревшись, он понял, что остался на остановке один. А это значит – проехал ещё один трамвай, и вновь её там не было. А может быть она вышла в спешке, и, не заметив его, пошла к другому месту встречи, как это случалось порой, когда мужчина задерживался на работе. Но, к сожалению, той самой девушки не было в сегодняшних трамваях: ни в этом, ни в предыдущем. И даже в тысячах других, которые проезжали мимо за несколько лет, останавливаясь лишь с той целью, чтобы подразнить пожилого мужчину, показывая внутренний мир своих вагонов без неё.

И вот снова смыкаются уставшие веки, пенистой морской волной хлынули воспоминания. Однажды хмурый мужчина даже стал рисовать в блокноте маленькие улыбки в те дни, когда мог снова видеть её. Улыбки становились более яркими, более весёлыми раз за разом.

Послышался очередной стук колёс, всегда несущий надежду. Шляпный вдовец открыл глаза. Новый трамвай остановился, затем выпустил из себя пассажиров, которые поспешно разошлись в разные стороны. Была ли среди них в этот раз та самая? Нет... Да! Не может быть, она приехала! Нет... Просто показалось, просто показалось... Лучше снова закрыть глаза.

Однажды тогда ещё молодой мужчина, никогда не помышлявший носить шляпы, пришёл на трамвайную останов-

ку, как обычно. Почему-то трамваи не привезли ту самую девушку, которую он любил больше своей жизни. Она позволила только поздним вечером, сказала, что не сможет приехать и все объяснит завтра. Мужчина не стал расспрашивать и решил подождать до завтра. Но девушка так и не позволила, ни завтра, ни послезавтра, да и он не смог дозвониться, номер телефона перестал существовать. Это было время, когда уснуть было невозможно и, чтобы стало легче жить, мужчина стал приходить на их трамвайную остановку. Спустя месяц он встретил близкую подругу той самой девушки, которая рассказала, что его возлюбленная уехала в другую страну навсегда и передала для него лишь маленький листочек бумаги, на котором было написано лишь четверостишие:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.